

УДК 332.1 (510)
DOI: 10.31249/kgt/2023.01.07

Региональное развитие Китая на этапе подготовки перехода к постиндустриализации

Денис Борисович КАЛАШНИКОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики
МГИМО МИД России
проспект Вернадского, д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454
E-mail: d.kalashnikov@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-1120-0054

Ирина Борисовна МИТРОФАНОВА

кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана факультета
международных отношений
МГИМО МИД России
проспект Вернадского, д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454
E-mail: i.mitrofanova@inno.mgimo.ru
ORCID: NA

ЦИТИРОВАНИЕ: Калашников Д.Б., Митрофанова И.Б. Региональное развитие Китая на этапе подготовки перехода к постиндустриализации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16. № 1. С. 128–146. DOI: 10.31249/kgt/2023.01.07

Статья поступила в редакцию 30.11.2022.
Исправленный текст представлен 07.02.2023.

АННОТАЦИЯ. В статье показано, как различные подходы к развитию регионов помогают ускорить и повысить эффективность модернизации экономики Китая. Выводы авторов опираются на анализ динамики показателей промышленного развития и постиндустриализации регионов Китая на макро- и микроотраслевом уровнях, а также официальных планов территориального развития. Установлено, что Китай проводит два вида региональной промышленной политики. На макроотраслевом уровне политика резко изменилась. С начала реформ, в период активной фазы индустриализации, который китайским руковод-

ством виделся как временный этап модернизации, развивались отдельные города и ареалы там, где это можно было сделать максимально дешево и быстро, с привлечением сотен миллионов трудовых мигрантов. Переход в 2010-е годы к построению постиндустриального зажиточного общества потребовал развития системы городов как основы потребительского спроса и промышленности как основы большинства отраслей сферы услуг одновременно во всех регионах страны. Создано доступное для жителей и бизнеса всех регионов инфраструктурно-коммуникационное пространство. На микроотраслевом уровне региональная политика осталась

прежней – каждая местность имеет уникальную промышленную или сервисную специализацию и интегрирована в цепочки китайского разделения труда. Это называется «блочной экономической» из тысяч узкоспециализированных кластеров, в каждом из которых многочисленные предприятия производят узкую линейку однотипной продукции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Китай, индустриализация, постиндустриализация, модернизация, региональная политика, кластеры, пространственное планирование.*

Введение

Китай объявил о начале нового этапа – опережающего (а не догоняющего) развития в 2021–2049 гг.¹ Цель исследования – выявить: 1) какие изменения происходят в региональном развитии Китая в связи с переходом к новому этапу модернизации экономики, 2) какой вклад региональная политика вносит в эффективность реформ, 3) какие территориальные дисбалансы скрываются за позитивной динамикой статистических показателей роста китайской экономики в целом, 4) равномерно, одновременно и одинаково ли КНР развивает свои регионы. Китай, судя по макроэкономическим показателям, поочередно проходит новые стадии роста. Но на каких стадиях роста находятся отдельные его провинции, можно ли строить в государстве цифровое общество знаний поочередно, отдельными городами и территориями? Несмотря на «внутренний» характер этих вопросов, ответы на них помогут понять новые факторы международной

конкурентоспособности экономики Китая и обоснованность его планов достижения мирового технологического и экономического лидерства к 2049 г.

Процедура исследования включает анализ структуры ВВП и занятости КНР, а также структуры валового регионального продукта ее регионов на макро-, мезо- и микроотраслевом уровнях. Также в региональном разрезе проанализированы динамика зарплат и потребления, производства основных видов промышленной продукции, количества промышленных предприятий и организаций сферы услуг по видам деятельности, объем финансовых и страховых услуг. Также проведен анализ ключевых показателей, позволяющих измерить ход процесса постиндустриализации в регионах, таких как количество пользователей Интернета и мобильной связи, обладателей компьютеров и смартфонов, трафик мобильного Интернета, объем и доля интернет-продаж и предприятий, их использующих, расходы на науку и образование, количество ученых и студентов.

В каждой группе показателей проанализированы изменения удельного веса регионов, проведено их сравнение с весом регионов в населении и ВВП страны, а также скорость роста показателей по сравнению со средними по Китаю значениями. Если не указан иной источник, данные по Китаю и его регионам взяты с сайта Национального бюро статистики КНР².

Исследование опирается на теории модернизации, стадий экономического роста и новой экономической географии. В отечественной и зарубежной науке нет однозначного определения

1 National Development and Reform Commission. Четырнадцатый пятилетний план социально-экономического развития КНР и долгосрочные цели на 2035 год. – Кит. яз. – URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/202103/t20210323_1270124.html?code=&state=123 (дата обращения: 12.10.2022).

2 URL: <https://data.stats.gov.cn> (дата обращения: 10.10.2022).

термина «региональная политика» и направлений ее исследования [Региональная..., 2015]. В статье под регионами понимаются административно-территориальные единицы (АТЕ) Китая, и применительно к цели исследования под региональным развитием понимается совершенствование отраслевой структуры хозяйства и постиндустриальной инфраструктуры регионов. Соответственно, под региональной промышленной политикой понимается совокупность действий органов власти, влияющих на указанный процесс. В статье не рассматриваются Тайвань, Гонконг и Макао, так как они являются суверенными экономиками со своими валютами и законодательством, и экономическая статистика КНР рассматривает их как зарубежье.

Современные исследования размещения хозяйства Китая

По мнению китайских ученых, полноценная модернизация развивающейся страны делится на два этапа – индустриализацию и постиндустриализацию, или этапы имитационного и инновационного развития [He, 2012]. При этом вершиной этапа индустриализации является овладение критическим количеством ключевых на данный момент времени макротехнологий, создание на их основе комплекса современных отраслей производства и приобретение национального промышленного суверенитета. Это дает возможность повысить добавленную стоимость выпускаемой продукции, что позволяет решить проблему бедности. На этапе постиндустриализации главными показателями становятся развитие информационно-коммуни-

кационной среды, внедрение интернет-технологий в промышленность и сельское хозяйство, развитие человеческого капитала [Chung, 2017].

Китайские экономисты отмечают важность проблемы очередности освоения регионов и их специализации, адаптируют современный опыт территориального планирования развитых стран [Zhang, Xia, 2019]. Региональное неравенство и размещение отраслей хозяйства остаются доминирующими вопросами в китайской экономической географии, получающей заказы и финансирование от государственных учреждений, которые оказывают значительное влияние на формирование региональной политики в Китае как на национальном, так и на региональном уровне [Liu, Song, Liu, 2016]. Большое внимание уделяется новой специализации старых промышленных зон [Hu, Hassink, 2017], особенно в связи с хозяйственным освоением новых районов [He, Pan, Chen, 2016].

Установлено, что изменение отраслевой структуры экономики является одним из основных факторов экономического роста, особенно в развивающихся странах. При этом разрыв в макроотраслевой структуре хозяйств регионов становится сдерживающим фактором для дальнейшего развития экономики страны в целом³. Несбалансированное региональное развитие препятствует реализации инновационной стратегии Китая [Chen, Liu, Ma, 2017], и поэтому многие ТНК и исследователи часто ошибочно рассматривают весь Китай как одну монолитную страну [Li, Tellis, 2016].

Для перехода к постиндустриальному обществу обязательно, но недостаточно иметь передовые технологии

3 Сюй Цзяньвэй, Хун Цюньлянь. Содействовать «интеграции двух отраслей», чтобы придать новый импульс качественному развитию. – Кит. яз. – URL: https://www.ndrc.gov.cn/xwtdt/ztlz/rhsdjzjf/zcwjjjd/202012/t20201218_1254988.html (дата обращения: 10.10.2022).

и образованное население. Более сложной задачей является обеспечение возможности получать адекватную отдачу от человеческого капитала и развивать потребление. Доказано, что развитие телекоммуникационных и облачных технологий, обеспечение дешевого доступа к высокоскоростному Интернету и мобильных платежей на территории всей страны создают новые возможности для бизнеса и покупателей, то есть создают новые рынки постиндустриальных услуг с высокой добавленной стоимостью, которые не возникли бы при прочих равных условиях [Yin, Xue, Guo, 2019].

В Китае уверены в стратегической необходимости использования правительством региональной политики размещения хозяйства, без которой невозможно избежать «ловушки среднего дохода» [Lin, Wang, 2020]. При этом особой популярностью пользуются идеи «экономики агломерации» и кластеров, которые во многом обеспечили современную международную конкурентоспособность стран развитого капитализма, в которых пространственно сконцентрированные сети преимущественно малых и средних предприятий используют гибкие технологии производства и обширные местные межфирменные связи [Harrison, 1992; Otsuka, 2006].

По Майклу Портеру, под кластером понимается географическая концентрация взаимосвязанных компаний и институтов определенной отрасли. На примере капиталистических стран было показано, что правительство играет новую важную роль в конкурентоспособности национальных кластеров – обеспечивает их высококвалифицированными кадрами, инфраструктурой, установлением правил конкуренции, направлением бизнеса на предоставление общественных благ и развитие новейших отраслей [Porter, 1998].

Сам факт расположения компаний отрасли рядом друг с другом повышает производительность каждой отдельной фирмы [Porter, 2003], это же подтверждается эмпирическими исследованиями в Китае [Zhu, He, Xia, 2019], выявившими эффект «экономии от локализации» [Entrepreneurship..., 2019]. К преимуществам кластеров относят быстрый информационный обмен знаниями, новостями индустрии, сведениями о репутации поставщиков и платежеспособности покупателей; ускоренное внедрение технологий и нового оборудования; общий рынок квалифицированного труда, повышение эффективности труда (работники имеют множество вариантов трудоустройства и не боятся проявлять инициативу); удобство посещения клиентами отраслевых выставок; огромные резервные мощности (если предприятие загружено заказами, оно не отказывается от новых и выполняет их субподрядом у соседей-конкурентов); координация ценовой политики [Gilbert, 2020].

Кластеры конечной продукции часто возникают рядом с кластерами производителей промежуточной продукции. И те и другие получают дополнительные выгоды от снижения транспортных затрат и большего рынка, или эффекта масштаба [Maskell, 2001]. Отдельно отметим, что для получения максимального эффекта от кластеров часто требуется большая концентрация производства, чем имеющиеся в данном районе ресурсы, например, трудовые. Поэтому принципиальную значимость приобретает мобильность трудовых ресурсов страны [Venables, 1996].

Большое внимание уделяется разработке и применению комбинированных индексов географической концентрации [Liu, 2014]. Эмпирически установлено, что развитие связи, вопреки ожиданиям, способствует усилению геогра-

фической концентрации отраслей, в том числе сферы услуг [Hong, Fu, 2011].

В менее развитых странах кластерные сети обычно создаются на основе аутсорсинговых отношений с компаниями из развитых стран. Экспортно-ориентированные отрасли имеют более высокую степень агломерации, чем другие [Ge, 2009], географически агломерированные отрасли особенно привлекательны для иностранных инвестиций [He, 2008]. Однако анализ данных предприятий электронной промышленности Китая показывает, что иностранные ТНК не способствуют развитию национальных кластеров [Yang, Huang, 2018]. А в отраслях, связанных с национальной безопасностью, например телекоммуникационной, правительству приходится создавать кластеры, преодолевая ограничения, накладываемые западными ТНК [Ai, Wu, 2017]. Таким образом, в Китае не происходит соагломерации иностранных и национальных предприятий, их схемы размещения различаются [He, Wang, 2010].

При этом в сфере телекоммуникаций большинство фирм Китая получили свои основные технологии за счет внутренних НИОКР и не проявляют интереса к сотрудничеству на основе знаний и технологий с другими фирмами в том же кластере [Wang, Lin, Li, 2010].

В Китае государственные пятилетние планы уточняются на провинциальном и местном (города и уезды) уровнях, однако, по мнению китайских ученых, до недавнего времени не использовались все возможности воздействия территориального планирования на модернизацию экономики. Работа созданной недавно «унифицированной системы долгосрочного национального территориально-пространственного планиро-

вания» сталкивается с серьезными проблемами законодательства и конфликта интересов на местах, частыми корректировками планов, что по-прежнему приводит к дисбалансам в уровне развития регионов, нерациональному использованию ресурсов и экологическим проблемам [Liu, Zhou, 2021].

Однако одной из главных задач, над которой работают китайские экономисты в рамках данной системы, является инновационный переход от отдельных «многоотраслевых» планов к единому «интеграционному» плану, представляющему всю экономику в виде связанных производственных цепочек [Углубленный..., 2020]. В рамках новой системы территориального планирования китайские ученые активно разрабатывают концепции создания и размещения связанных кластеров [Development..., 2018]. Информация о планах развития отраслей хозяйства на территории каждого региона КНР имеется на официальных сайтах Национального комитета по развитию и реформам⁴, НИИ перспективных отраслевых исследований⁵ и НИИ городского и сельского планирования и дизайна⁶.

При этом ряд ученых предостерегают от использования такого компьютерно-математического подхода к созданию и развитию кластеров и специализированных городов. Они доказывают, что без учета исторических и культурных особенностей провинций Китая, когда в центре планирования оказывается «место», а не проживающие там люди, реализация программ не приведет к ожидаемым результатам [Hu, Xu, Miao, 2021].

Отечественное Китаеведение уделяет большое внимание вопросам регионального развития Китая. Так, в моно-

4 URL: <https://www.ndrc.gov.cn> (дата обращения: 10.10.2022).

5 URL: <https://f.qianzhan.com> (дата обращения: 10.10.2022).

6 URL: <http://www.chanyeguihua.com> (дата обращения: 10.10.2022).

графии Л. Кондрашовой и Н. Корнейчук детально исследованы факторы и проблемы трех основных концепций региональной экономической политики, осуществлявшихся на практике от момента создания КНР до первых десятилетий реформ [Кондрашова, Корнейчук, 1998]: первой – единого внутрикитайского разделения труда, специализации и кооперирования производства на основе теоретических наработок советских ученых; второй, с конца 1950-х годов, – равномерного размещения производства, создания дублирующих автономных промышленных комплексов, что снижало экономическую эффективность, но должно было обеспечить выживание экономики КНР в случае военного захвата приграничных или приморских территорий; третьей, с началом реформ, – ускоренного развития приморского пояса, то есть сознательного усиления неравномерности уровня социально-экономического развития отдельных регионов на определенное время.

Доказаны большое значение политики выравнивания социально-экономических дисбалансов отдельных регионов для успешного экономического развития Китая и России и, соответственно, большая ответственность органов власти за ее разработку и осуществление [Макеева, 2021]. Выбор концепции регионального развития Китая и ее корректировка в ответ на внутренние и внешние вызовы сопровождаются научными дискуссиями, рассмотрением альтернативных вариантов [Лесицов, 2019]. В преддверии нового этапа развития КНР остро стоит проблема переосмысления достижений и провалов региональной политики предыдущих лет [Чубаров, 2020].

В 2015 г. отечественные синологи подготовили объемное исследование «КНР: экономика регионов», где представлены детальные социально-эконо-

мические характеристики китайских регионов, показана проблема дисбалансов территориального развития [КНР..., 2015]. Стоит отметить и современное фундаментальное исследование социально-экономического неравенства регионов Китая, где большое внимание уделено неравномерности обеспеченности факторами роста и инвестиций в развитие физического и человеческого капитала, а также региональной политике преодоления этих диспропорций [Мозиас, 2023]. Однако в указанных работах сделан акцент на макрорегионах, а для ответа на поставленные во введении вопросы требуется рассмотреть неравномерность отраслевой структуры регионов в рамках полной картины китайского разделения труда, увидеть место регионов в единой стратегии модернизации экономики Китая.

Индустриализация и постиндустриализация Китая и его регионов

Анализ динамики макроотраслевой структуры ВВП показывает, что к началу реформ Дэн Сяопина (1978 г.) Китай уже являлся страной с преобладанием промышленности в экономике. Далеко не все страны в период индустриализации достигают вклада вторичного сектора в ВВП более 40%, а Китай преодолел эту планку еще в 1970 г. и к 1980 г. достиг максимального за свою историю значения 48,1%.

На протяжении 1980-1990-х годов высокая доля вторичного сектора ВВП Китая обеспечивалась за счет индустриальной структуры экономики регионов востока (кроме Хайнаня) и северо-востока. Да и в этих регионах промышленность была сконцентрирована лишь в отдельных центрах, которые постепенно срастались в промышленные базы узкой полосы вдоль морского побережья Китая. В 2000-е годы пооче-

редно стали индустриально развитыми (с долей вторичного сектора более 40%) все остальные АТЕ (кроме Тибета, но к 2019 г. и в Тибете возникли промышленные центры, и доля вторичного сектора увеличилась до 37%). К 2010 г. в 26 из 31 АТЕ доля вторичного сектора составляла 45-57% валового регионального продукта (ВРП). При этом доля сферы услуг в ВРП практически всех регионов составляла 35-40%, исключение составляли такие специфические АТЕ, как города центрального подчинения Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и туристический Тибет.

К 2019 г. в 27 из 31 АТЕ доля сферы услуг в ВРП превысила 50%, причем за счет сокращения доли не аграрного сектора, а промышленного. Остались только 9 АТЕ, в которых доля вторичного сектора в ВРП превышала 40%. Таким образом, если формирование индустриальной структуры ВРП всех регионов КНР было осуществлено поочередно за первые 30 лет реформ, то на создание примерно одинаковой во всех АТЕ макроотраслевой структуры начальной фазы постиндустриализации потребовалось всего 10 лет. Особо подчеркнем, что все АТЕ перед началом постиндустриализации хотя бы на несколько лет выходили на высокие значения доли промышленности в ВРП. Это свидетельствует о том, что сфера услуг в Китае развивается вокруг обслуживания производства.

Структура занятости по трем секторам экономики КНР менее прогрессивна, но имеет подобную динамику. С 1980-х годов основную массу крестьян поглощает сфера услуг, а не промышленность. С 2012 г. по настоящее время в КНР создаются новые отрасли промышленности, увеличиваются вы-

ручка, добавленная стоимость, активы и капитал промышленных предприятий, но абсолютное число занятых в промышленности сокращается. Индустриализация внутренних регионов Китая осуществляется за счет сокращения числа рабочих на Востоке Китая, а не за счет вовлечения новых трудовых ресурсов.

Таким образом, в 2010-е годы Китай осуществил подготовку к активной фазе постиндустриализации, кульминацией которой станет переход к опережающему развитию. Промышленное развитие продолжается, но это уже не первичная индустриализация аграрной страны, а реиндустриализация, как в развитых странах.

Этап «мировой фабрики»: индустриализация без урбанизации

Анализ статистики ввода и выбытия основных фондов промышленных предприятий позволяет подсчитать, что примерно 99% промышленных объектов (основных фондов) Китая были созданы за последние 30 лет, более 89% – за последние 20 лет, и примерно 65% китайских производственных мощностей созданы за период 2008-2020 гг. Это означает, что современные региональные дисбалансы – целенаправленный результат региональной политики современных реформ, а не историческое наследие.

За 2000-2020 гг. доля Востока в населении Китая увеличилась с 35 до 37%, а в ВВП незначительно изменилась – с 53 до 51%. Это означает, что Восток не был и сегодня не обеспечен собственными трудовыми ресурсами. И наоборот, густонаселенный Центр Китая не обеспе-

7 Уведомление Главного управления Национального Комитета по развитию и реформам о проверке выполнения «Плана содействия расселению 100 миллионов незарегистрированных граждан в городах» № 1190. 2018 г. – Кит. яз. – URL: https://www.ndrc.gov.cn/xwdt/ztlz/xxczhjs/ghzc/202012/t20201224_1260125.html (дата обращения: 11.10.2022).

чивался рабочими местами⁷. В 2020 г. численность внутренних трудовых мигрантов, преимущественно в узкой приморской полосе Востока, составила 285,6 млн чел.,⁸ а общежития стали неотъемлемой частью государственных и частных предприятий.

Одной из главных причин концентрации промышленного строительства на Востоке является временный характер создававшейся там экономики, которую необходимо было быстро построить, а затем быть в готовности также быстро ее ликвидировать. С начала экономических преобразований Дэн Сяопин понимал, что этап промышленно-развитой страны будет временным, на 3-4 десятилетия. А планы реформаторов были составлены на 70-100 лет вперед. «Мировая фабрика» в виде сборочного цеха филиалов иностранных ТНК, которые производили 59% китайского экспорта в 2008 г., была нужна Китаю лишь на первом этапе модернизации.

В странах Запада и в СССР индустриализация сопровождалась строительством городов. Параллельно с промышленными предприятиями строилась городская инфраструктура: система здравоохранения, коммунальные сети, общественный транспорт, учреждения культуры и образования и т.п. Это занимало десятилетия и требовало огромных непроизводственных капиталовложений. Китай пошел своим путем. Побережье Востока имело огромное сравнительное преимущество своего местоположения. Здесь находились основные промышленные базы Китая. При неразвитой транспортной системе, когда даже в некоторых крупнейших портах Китая не было железной доро-

ги, логичным решением стало развитие промышленности вокруг портовых городов, куда можно было также завозить недостающие иностранное сырье и комплектующие на переработку, а обратно отправлять готовую продукцию на экспорт.

Первое время в прибрежном поясе Востока было задействовано местное сельское население под лозунгом «крестьяне должны уйти из сельского хозяйства, но не из деревни» [Cheng, Hu, Li, 2020], затем дефицит рабочей силы восполнялся сотнями миллионов мигрантов в общежитиях при заводах, расположенных за пределами городской застройки [Liang, Wang, 2020]. Например, в 2015 г. доля провинции Гуандун в населении КНР составляла 8,2%, а в численности рабочих – 19,4% [Ma, 2018]. Как пишут китайские ученые, произошла урбанизация территории без урбанизации населения⁹.

Подготовка к постиндустриализации: выравнивание информационно- коммуникационного пространства

Смена в 2010-х годах экономической модели Китая на «новую нормальность» с акцентом на развитие внутреннего потребления и создания «среднезажиточного общества сяокан» потребовала создания полноценных городов со всей необходимой инфраструктурой [Human..., 2017]. Действительно, сложно представить многочисленный средний класс потребителей, проживающий в общежитиях за городом. Рост населения городов Востока законода-

8 Отчет о Седьмой Всекитайской переписи населения. Часть 7. – Кит. яз. – URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/202106/t20210628_1818826.html (дата обращения: 12.10.2022).

9 Национальный Комитет по развитию и реформам. Национальный план новой урбанизации (2014-2020 гг.). – Кит. яз. – URL: https://www.ndrc.gov.cn/xwdt/tztj/xxczhjs/ghzc/201605/t20160505_971882.html (дата обращения: 10.10.2022).

тельно ограничивается, и сотни миллионов трудовых мигрантов, выходящих из деревни, должны трудоустроиться и обжиться в старых и в основном небольших новых городах вблизи своих исторических мест проживания.

Подготовка к перемещению началась с реализацией проектов «Большое открытие Запада» (1999 г.), «Возрождение Северо-Востока» (2003 г.), «Подъем Центрального Китая» (2006 г.). Заранее были построены и десятки «городов-призраков», в которых теперь государство субсидирует приобретение квартир миллионам бывших мигрантов. Новый импульс указанные программы получили в годы 13-й пятилетки. Так, в 2016 г. Госсовет КНР принял «Положение о комплексном возрождении старопромышленных баз Северо-Востока», а Национальная комиссия по развитию и реформам приняла «План подъема Центрального Китая» и «План большого открытия Запада», предполагающие развитие более 100 городов по периметру КНР и вдоль внутрикитайских коридоров инициативы «Один пояс, один путь»¹⁰.

Китайские экономисты считают, что урбанизация – единственный путь постиндустриализации, носитель и платформа развития и информатизации, главный инструмент решения проблемы региональных дисбалансов¹¹. Сотни миллионов трудовых мигрантов и члены их семей оказались отрезанными от образования, медицинского обслуживания и прочих общественных услуг, доступных городским жителям. Это обострило проблему брошенных детей, женщин и стариков в сельских районах Китая, создав множество

скрытых рисков для социально-экономического развития. Также вскрылось противоречие между огромными производственными мощностями и ограниченным рыночным пространством Востока.

Поэтому переход к новому этапу развития экономики КНР ознаменовался изменением региональной политики. Постиндустриализацию невозможно осуществлять как индустриализацию, поочередно осваивая зоны, города, полосы. Должно быть подготовлено единое виртуальное, не привязанное к отдельным населенным пунктам информационно-коммуникационное пространство, с помощью которого на основе потребителей – жителей новых городов и созданных в них производственных предприятий одновременно на территории всего Китая можно осуществить развитие личных и деловых услуг.

Для создания и выравнивания такого пространства Госсовет КНР утвердил план строительства «основной национальной научно-технической инфраструктуры», который должен быть выполнен к 2030 г.¹² На местах эта стратегическая цель разбивается на ряд краткосрочных уточняющих задач. Например, в городе Цзясин провинции Чжэцзян принята программа «33333» – к 2022 г. решить задачи «пяти троек»: построить более 3 узлов анализа промышленной идентификации в Интернете; создать 30 промышленных интернет-платформ выше провинциального уровня; содействовать 3 тыс. промышленных предприятий для внедрения цифровизации; модернизация 30 тыс. малых и средних предприятий

10 Большое открытие Запада. План на 13-ю пятилетку. – Кит. яз. – URL: <https://www.ndrc.gov.cn> (дата обращения: 13.10.2022).

11 URL: https://www.ndrc.gov.cn/xwtdt/ztl/xxczhjs/ghzc/201605/t20160505_971882.html (дата обращения: 13.10.2022).

12 Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China. Уведомление Государственного совета о выпуске среднесрочного и долгосрочного плана строительства основной национальной научно-технической инфраструктуры (2012-2030 гг.). – Кит. яз. – URL: http://www.most.gov.cn/yw/201303/t20130306_99983.htm (дата обращения: 12.10.2022).

на облачной платформе; подключение к информационным технологиям 3 млн устройств. При этом операционная прибыль предприятий услуг программного обеспечения и информационных технологий в городе должна увеличиваться на 20% в год¹³.

Разница между регионами по ВРП на душу населения за 2000–2019 гг. сократилась с 11 до 5 раз, но разница между регионами по средним зарплатам осталась без изменений – до 2,5 раз. То есть за указанный период произошел одинаковый десятикратный рост зарплат во всех АТЕ Китая. Китайские реформаторы и не планируют достижения материального равенства всех членов общества. Так, предполагается, что в отдельных городах, прежде всего наукоградах, в долгосрочной перспективе доходы населения будут до 2 раз выше, чем даже в Пекине или Шанхае.

Важнейшее значение уделяется преодолению цифрового разрыва между регионами, а в регионах – между городом и деревней. В 2013 г. Госсовет КНР начал реализацию национального плана по внедрению широкополосного Интернета, для чего было выделено 22 млрд долларов на подключение 50 тыс. отдаленных деревень к скоростному Интернету. В 2017 г. китайское правительство выделило еще 181 млрд долларов на прокладку 90 тыс. километров высокоскоростных оптоволоконных линий. В результате к 2019 г. широкополосный интернет стал доступным для жителей 98% сельских населенных пунктов.

Китай построил первую в мире сеть мобильной связи пятого поколения 5G, охватывающую все города. Количе-

ство конечных пользователей сотового Интернета вещей в 2021 г. составило 1,399 млрд человек. Интернетом пользовались 1,032 млрд человек, в том числе 1,029 млрд человек заходили в Интернет через мобильные телефоны. Пользователи мобильного Интернета получили доступ к 221,6 млрд гигабайт трафика, что на 33,9% больше, чем в предыдущем году. По состоянию на конец мая 2022 г. число пользователей мобильной связи 5G в Китае достигло 428 млн.¹⁴ К июлю 2022 г. в Китае уже было введено в эксплуатацию более 1,85 млн базовых станций 5G, и до конца года ожидается строительство еще 600 тыс. базовых станций 5G¹⁵. В 2020 г. в Китае было реализовано 163 млн смартфонов, поддерживающих технологию 5G, в 2021 г. – 218 млн. При этом стоимость такого смартфона в течение года снизилась с 5 тыс. до 1 тыс. юаней, что сделало его доступным даже для сельских жителей.

Если постиндустриальные страны Запада в течение 40 лет поочередно прошли 4 технологические волны создания информационно-коммуникационного пространства, то Китай за прошедшие 10 лет прошел все эти 4 стадии (информатизация; облачные технологии, или *SaaSization*; мобилизация; ИИ) одновременно и вырвался в мировые лидеры в указанных сферах¹⁶.

Кластеры – общее в старой и новой региональной политике

Итак, макроотраслевая структура ВРП и информационно-коммуникационное пространство практически всех

13 План действий по содействию развитию промышленного Интернета в городе Цзясян, Чжэцзян (2021–2022). – Кит. яз. – URL: <https://f.qianzhan.com/chanyeguihua/detail/210205-9355ba01.html> (дата обращения: 10.10.2022).

14 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0713/c31517-10122255.html> (дата обращения: 10.10.2022).

15 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0720/c31517-10125004.html> (дата обращения: 24.10.2022).

16 Next 10 Years: Predictions From 10 Experts On China's Artificial Intelligence Future. – URL: <https://www.chinamoneynetwork.com/next-10-years-predictions-from-10-experts-on-chinas-artificial-intelligence-future> (дата обращения: 10.10.2022).

регионов Китая выровнялись. Однако анализ мезо- и микроотраслевой структуры ВРП показывает, что регионы всё больше отличаются друг от друга. Увеличивается концентрация производства и специализация регионов. Например, по многим видам конструкционных материалов и полуфабрикатов можно выделить провинцию, на которую приходится 15-25% объема китайского производства, а на ведущие 5 АТЕ приходится около 50%. По многим видам конечной продукции концентрация выросла еще больше: на регион-лидер приходится 20-35%, на пятерку лидеров – 70-90% объема производства КНР. По отдельным видам продукции лидерами сразу становились провинции Центра или Запада, и такая специализация является частью целенаправленной региональной политики¹⁷.

В сфере услуг наблюдается такая же картина. Только транспортно-логистические и информационно-телекоммуникационные услуги развиваются равномерно во всех АТЕ Китая. Во всех остальных видах услуг увеличивается концентрация в отдельных регионах. Несмотря на ускоренный рост расходов на НИОКР и удвоение каждые 3 года числа научных коллективов в Китае, по числу ученых, научных организаций и расходов на НИОКР укрепляется лидерство трех провинций: Гуандун, Цзянсу и Шаньдун. Их доля по указанным показателям составляет 35-43%, в то время как их доля в населении – 21%, а в ВВП Китая – 28%. Опережающими темпами развивается наука в новых промышленных центрах – провинциях Хунань, Юньнань, Внутренняя Монголия, Аньхой, Синьцзян, Тибет, Нинся. При этом значение четырех мегаполисов Китая с особым административным статусом (Пекин, Шанхай, Тянь-

цзинь, Чунцин) как научных центров резко снижается. Это говорит о политике развития науки вокруг ведущих промышленных центров для ускорения внедрения разработок [Li, Kovacs, Choi, 2021].

Анализ размещения предприятий внутри регионов выявляет еще более интересную картину: часто производство того или иного товара и услуги сконцентрировано не просто в провинции, а всего лишь в одном городе или уезде. Каждый город имеет уникальную узкую специализацию в рамках китайского разделения труда на отдельных видах товаров или услуг. Например, в городе Юньци провинции Чжэцзян создан кластер платформ ИИ, в котором работают 2100 фирм, в том числе 1400 занимаются облачными вычислениями. Если на уровне отрасли доля провинции может достигать 15-35%, то на уровне отдельных продуктов – до 90% китайского (а это иногда 20-40% мирового) объема производства. Вокруг крупнейших городов может быть несколько промышленных зон, в каждой из которых работают тысячи конкурирующих предприятий не просто одной отрасли, а одной узкой линейки продукции.

Китайские ученые пишут, что такой территориальной организацией хозяйства строится «блочная экономика», состоящая из «производственных кластеров», что существенно повышает международную конкурентоспособность отраслей экономики и инновационный потенциал предприятий [Современное..., 2020]. Крупнейшим кластером считается Хуацян Бэй в городе Шэньчжэнь провинции Гуандун, где работают более 10 тыс. высокотехнологичных предприятий электронной промышленности.

17 URL: <https://f.qianzhan.com/chanyeguihua/detail/201231-1c76ccb9.html> (дата обращения: 24.10.2022).

Трудно оценить количество кластеров в Китае. Еще в 2014 г. упоминалось о 947 тыс. предприятиях, собранных в 2530 кластерах¹⁸. Только в Чжэцзяне создано свыше 500 кластеров, а в 60 специализированных городах Гуандуна работают 240 кластеров, которые обеспечивают 90% объема промышленного производства региона¹⁹. Например, в Республике Корея, которая по площади меньше многих провинций Китая, действуют 1375 промышленных кластеров [Kim, Kim, Lee, 2022].

Синергетический эффект в промышленности распространяется на большие площади, а в сфере услуг ограничен радиусом нескольких километров, поэтому промышленные кластеры занимают пригороды, а кластеры бизнес-услуг, как правило, находятся в центральных частях городов. Большинство промышленных кластеров имеют радиус менее 2,5 километров и содержат 20-60% предприятий и 60-86% работников каждой выбранной отрасли [Geographic..., 2021].

Китайские кластеры по уровню зрелости часто отстают от зарубежных аналогов. Так, зрелый авиастроительный кластер, как правило, состоит из 7 отраслевых подгрупп, включая собственно авиастроение, производство металлов и изделий из них, производство машин и оборудования, электронную промышленность, производство приборов и автоматики, промышленность современных материалов. Китаю только предстоит наладить взаимодействие между смежными отраслями промышленности [Chu, Zhang, Jin, 2010].

Программа инновационного развития «Сделано в Китае 2025» предусма-

тривает создание новых отраслей промышленности и сферы услуг путем такой же территориальной организации. При этом особое внимание уделяется предотвращению дублирования и конкуренции кластеров между собой²⁰. В рамках национальной стратегии в каждой провинции принимаются уточняющие планы, предусматривающие значительные льготы, субсидии и гарантии компаниям, которые приходят работать в создаваемые кластеры. Например, в провинции Цзянсу в период 2021-2023 гг. должны быть созданы 13 инновационных кластеров, интегрированных в 531 производственную цепочку в рамках китайского разделения труда²¹.

Заключение

Таким образом, региональная промышленная политика вносит вклад в эффективность и ускорение реформ в Китае. На этапе «мировой фабрики» она обеспечила поэтапное промышленное освоение регионов, использование их сравнительных преимуществ, что можно назвать запланированным увеличением разрыва в структуре экономики и уровне жизни регионов. На этапе подготовки к активной фазе постиндустриализации (2010-е годы) региональная политика обеспечила одновременное и повсеместное создание информационно-коммуникационного пространства и равный доступ к нему всего бизнеса и населения. При этом повсеместный как в разрезе «Запад – Восток», так и в разрезе «город – деревня», а равный означает как технологическую возможность, так и финансо-

18 URL: <http://www.chanyeguihua.com/1801.html> (дата обращения: 16.10.2022).

19 URL: http://www.360doc.com/content/20/0217/20/27822060_892765720.shtml (дата обращения: 16.10.2022).

20 URL: https://www.ndrc.gov.cn/xwdt/ztzl/xxczhjs/ghzc/202012/t20201225_1260315.html (дата обращения: 16.10.2022).

21 Трехлетний план действий по укреплению производственных цепочек в провинции Цзянсу (2021-2023). – Кит. яз. – URL: <https://f.qianzhan.com/chanyeguihua/detail/210111-c79d4c3c.html> (дата обращения: 16.10.2022).

вую доступность. В целом Китай сделал подготовительную работу и способен в ближайшие пятилетки осуществить быстрый переход в постиндустриальное общество.

Список литературы

КНР: экономика регионов / отв. ред. А.В. Островский. – Москва : Издательство МБА, 2015. – 660 с.

Кондрашова Л., Корнейчук Н. КНР: реформа и региональная экономическая политика. – Москва : ИМЭПИ РАН, 1998. – 152 с.

Макеева С.Б. Трансформация региональной политики России и Китая в условиях неравномерности развития регионов (1980–2020 гг.): сравнительно-историческое исследование // Сравнительная политика. – 2021. – № 3. – С. 98–111. – DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10030.

Мозиас П.М. Межпровинциальное неравенство и региональная политика в Китае // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9 : Востоковедение и африканистика. – 2023. – № 1. – С. 98–121. – DOI: 10.31249/rva/2023.01.00.

Песцов С.К. Управление региональным развитием: опыт Китая // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 10. – С. 57–63.

Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. – Москва : ИМЭМО РАН, 2015. – 137 с.

Чубаров И.Г. Госпрограммы регионального развития КНР в историческом контексте // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – № 4. – С. 21–33. – DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10022.

Ai C.H., Wu H.C. Cross-Regional Corporations and Learning Effects in a Local Telecommunications Industry Cluster of China // Journal of the Knowledge Economy. – 2017. – N 8. – P. 337–355. – DOI: 10.1007/s13132-015-0263-6.

Harrison B. Industrial Districts: Old Wine in New Bottles? // Regional Studies. – 1992. – Vol. 26, N 5. – P. 469–483. – DOI: 10.1080/00343409212331347121.

Chen X., Liu Z., Ma C. Chinese innovation-driving factors: regional structure, innovation effect, and economic development – empirical research based on panel data // The Annals of Regional Science. – 2017. – Vol. 59. – P. 43–68. – DOI: 10.1007/s00168-017-0818-5.

Cheng H., Hu D., Li H. Wage Differential between Rural Migrant and Urban Workers in the People's Republic of China // Asian Development Review. – 2020. – Vol. 37, N 1. – P. 43–60. – DOI: 10.1162/adev_a_00140.

Chu B., Zhang H., Jin, F. Identification and comparison of aircraft industry clusters in China and United States // Chinese Geographical Science. – 2010. – Vol. 20. – P. 471–480. – DOI: 10.1007/s11769-010-0421-5.

Chung L., Tan K.H. The unique Chinese innovation pathways: Lessons from Chinese small and medium sized manufacturing firms // International Journal of Production Economics. – 2017. – Vol. 190. – P. 80–87. – DOI: 10.1016/j.ijpe.2016.09.004.

Development of characteristic towns in China / Y. Wu, Y. Chen, X. Deng, E. Hui // Habitat International. – 2018. – Vol. 77. – P. 21–31. – DOI: 10.1016/j.habitatint.2017.12.008.

Entrepreneurship and industrial clusters: evidence from China industrial census / X. Zhu, Y. Liu, M. He, D. Luo, Y. Wu // Small Business Economics. – 2019. – Vol. 52. – P. 595–616. – DOI: 10.1007/s11187-017-9974-3.

Ge Y. Globalization and Industry Agglomeration in China // World Development. – 2009. – Vol. 37, N 3. – P. 550–559. – DOI: 10.1016/j.worlddev.2008.07.005.

Geographic concentration of industries in Jiangsu, China: a spatial point pattern analysis using micro-geographic data /

X. Zhang, J. Yao, K. Sila-Nowicka, C. Song // *The Annals of Regional Science*. – 2021. – Vol. 66. – P. 439–461. – DOI: 10.1007/s00168-020-01026-x.

Gilbert R.J. *Innovation Matters: Competition Policy for the High-Technology Economy*. – Berkeley : The MIT Press, 2020. – 324 p. – DOI: 10.7551/mitpress/12686.001.0001.

He C. *Foreign Manufacturing Investment in China: The Role of Industrial Agglomeration and Industrial Linkages* // *China and World Economy*. – 2008. – Vol. 16, N. 1. – P. 82–99. – DOI: 10.1111/j.1749-124X.2008.00101.x.

He C. *Modernization Science: The Principles and Methods of National Advancement*. – Berlin : Springer Heidelberg, 2012. – 648 p. – DOI: 10.1007/978-3-642-25459-8.

He C., Pan F., Chen T. *Research progress of industrial geography in China* // *Journal of Geographical Sciences*. – 2016. – Vol. 26. – P. 1057–1066. – DOI: 10.1007/s11442-016-1315-y.

He C., Wang J. *Geographical agglomeration and co-agglomeration of foreign and domestic enterprises: a case study of Chinese manufacturing industries* // *Post-Communist Economies*. – 2010. – Vol. 22, N 3. – P. 323–343. – DOI: 10.1080/14631377.2010.498682.

Hu X., Hassink R. *New perspectives on restructuring of old industrial areas in China: A critical review and research agenda* // *Chinese Geographical Science*. – 2017. – Vol. 27. – P. 110–122. – DOI: 10.1007/s11769-015-0784-8.

Hu X., Xu W., Miao J.T. *Think locally, act locally: A critique of China's specialty town program in practice* // *Geographical Review*. – 2021. – Vol. 111, N 3. – P. 393–414. – DOI: 10.1080/00167428.2020.1793337.

Hong J., Fu S. *Information and Communication Technologies and the Geographical Concentration of Manufacturing Industries: Evidence from China* // *Urban Studies*. – 2011. – Vol. 48, N 11. – DOI: 10.1177/0042098010388956.

Human Capital and China's Future Growth / H. Li, L. Prashant, R. Scott, B. Wu // *Journal of Economic Perspectives*. – 2017. – Vol. 31, N 1. – P. 25–48.

Kim D., Kim S., Lee J.S. *The rise and fall of industrial clusters: experience from the resilient transformation in South Korea* // *The Annals of Regional Science*. – 2022. – DOI: 10.1007/s00168-022-01170-6.

Li Q., Kovacs J.F., Choi G.H. *High-technology employment growth in China: geographic disparities in economic structure and sectoral performance* // *Economic Change and Restructuring*. – 2021. – Vol. 54. – P. 1025–1064. – DOI: 10.1007/s10644-020-09293-6.

Li Y., Tellis G.J. *Is China uniform? Intra-country differences in the takeoff of new products* // *Technovation*. – 2016. – Vol. 47. – P. 1–13. – DOI: 10.1016/j.technovation.2015.08.002.

Liang C., Wang S. *Low-Skilled Immigrants and Urban Development in China: A Labor Market Perspective* // *Asian Economic Papers*. – 2020. – Vol. 19, N 1. – P. 114–128. – DOI: 10.1162/asep_a_00760.

Lin J.Y., Wang Y. *Structural Change, Industrial Upgrading, and Middle-Income Trap* // *Journal of Industry, Competition and Trade*. – 2020. – Vol. 20. – P. 359–394. – DOI: 10.1007/s10842-019-00330-3.

Liu W., Song Z., Liu Z. *Progress of economic geography in China's mainland since 2000* // *Journal of Geographical Sciences*. – 2016. – Vol. 26. – P. 1019–1040. – DOI: 10.1007/s11442-016-1313-0.

Liu Y., Zhou Y. *Territory spatial planning and national governance system in China* // *Land Use Policy*. – 2021. – Vol. 102. – DOI: 10.1016/j.landusepol.2021.105288.

Liu Z. *Global and Local: Measuring Geographical Concentration of China's Manufacturing Industries* // *The Professional Geographer*. – 2014. – Vol. 66, N 2. – P. 284–297. – DOI: 10.1080/00330124.2013.784953.

Ma X. Labor Market Segmentation by Industry Sectors and Wage Gaps between Migrants and Local Urban Residents in Urban China // *China Economic Review*. – 2018. – Vol. 47. – P. 96–115.

Maskell P. Towards a Knowledge-Based Theory of the Geographic Cluster // *Industrial and Corporate Change*. – 2001. – Vol. 10. – P. 921–936.

Otsuka K. Cluster-Based Industrial Development: A View From East Asia // *The Japanese Economic Review*. – 2006. – Vol. 57. – P. 361–376. – DOI: 10.1111/j.1468-5876.2006.00376.x.

Porter M.E. Clusters and the new economics of competition // *Harvard Business Review*. – 1998. – Vol. 76, N 6. – P. 77–90.

Porter M.E. The Economic Performance of Regions // *Regional Studies*. – 2003. – Vol. 37. – P. 549–578.

Venables A.J. Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries // *International Economic Review*. – 1996. – Vol. 37, N 2. – P. 341–359.

Wang C., Lin G., Li G. Industrial Clustering and Technological Innovation in China: New Evidence from the ICT Industry in Shenzhen // *Environment and Planning A: Economy and Space*. – 2010. – Vol. 42, N 8. – P. 1987–2010. – DOI: 10.1068/a4356.

Yang C.H., Huang C.H. Agglomeration, ownership, and R&D activity: firm-level evidence from China's electronics industry // *Empirical Economics*. – 2018. – Vol. 54. –

P. 1673–1696. – DOI: 10.1007/s00181-017-1292-8.

Yin Z., Xue G., Guo P. The Impact of Mobile Payment on Entrepreneurship – Micro Evidence from China Household Finance Survey // *China Industrial Economics*. – 2019. – N 3. – P. 119–137.

Zhang J., Xia T. The change and reconstruction of spatial planning system under the goal of modern national governance // *Journal of Natural Resources*. – 2019. – Vol. 34, N 10. – P. 2040–2050. – DOI: 10.31497/zrzyxb.20191002.

Zhu S., He C., Xia X. Geography of productivity: evidence from China's manufacturing industries // *The Annals of Regional Science*. – 2019. – Vol. 62. – P. 141–168. – DOI: 10.1007/s00168-018-0890-5.

Современное состояние и перспективы развития на 14-ю пятилетку промышленности новых материалов Китая 2020. = 中国新材料产业发展现状与十四五前景规划分析报告2020. – Пекин : Чжунъян Чжие Яньцзюсо (Центральный НИИ интеллектуальной промышленности) = 北京 : 中研智业研究院, 2020. – 248 с. – Кит. яз.

Углубленный анализ и стратегия развития регионального промышленного планирования Китая на период 2021–2025 гг. (в 4-х томах) = 2021–2025 年中国区域产业规划深度分析及发展战略研究报告(共四卷). – Шеньчжень : Чжунтоу Гувэнь = 深圳 : 中投顾问, 2020. – 1138 с. – Кит. яз.

DOI: 10.31249/kgf/2023.01.07

Regional Development of China on the Eve of the Transition to Post-industrialization

Denis B. KALASHNIKOV

Ph. D. (Econ.), Associate Professor of World Economy Department

MGIMO – University

Vernadskogo Avenue, 76, Moscow, Russian Federation, 119454

E-mail: d.kalashnikov@inno.mgimo.ru

ORCID: 0000-0002-1120-0054

Irina B. MITROFANOVA

Ph. D (Econ.), Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Foreign Relations

MGIMO University

Vernadskogo Avenue, 76, Moscow, Russian Federation, 119454

E-mail: i.mitrofanova@inno.mgimo.ru

ORCID: NA

CITATION: Kalashnikov D.B., Mitrofanova I.B. (2023). Regional Development of China on the Eve of the Transition to Post-industrialization. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. vol. 16, no. 1, pp. 128–146 (in Russian). DOI: 10.31249/kgf/2023.01.07

Received: 30.11.2022.

Revised: 07.02.2023.

ABSTRACT. *The article shows how different approaches to regional development help accelerate and improve the efficiency of modernizing the Chinese economy. The authors' conclusions are based on the analysis of the dynamics of indicators of industrial development and post-industrialization of China's regions at the macro- and micro-sectoral levels, as well as official plans for territorial development. It has been established that China pursues two types of regional industrial policy. At the macro-sectoral level, policies have changed dramatically. From the beginning of the reforms, during the active phase of industrialization, which the Chinese leadership saw as a temporary stage of modernization, the development took place in the locations where it could be done as cheaply and quickly as possible, with the involvement of hundreds of millions of labor migrants. In*

2010s the transition to the post-industrial prosperous society required the development of a system of cities as the basis of consumer demand and industry as the basis of most branches of the service sector simultaneously in all regions of the country. An information and communication space accessible to residents and businesses of all regions has been created. At the micro-sectoral level, regional policy has remained the same: each locality has a unique industrial or service specialization and is integrated into the chains of the Chinese division of labor. This is called a block economy of several thousand clusters, and each cluster has hundreds of enterprises producing a narrow range of similar products.

KEYWORDS: *China, industrialization, post-industrialization, modernization, regional policy, clusters, spatial planning.*

References

- Ai C.H., Wu H.C. (2017). Cross-Regional Corporations and Learning Effects in a Local Telecommunications Industry Cluster of China. *Journal of the Knowledge Economy*. No. 8, pp. 337-355. DOI: 10.1007/s13132-015-0263-6.
- Chen X., Liu Z., Ma C. (2017). Chinese innovation-driving factors: regional structure, innovation effect, and economic development – empirical research based on panel data. *The Annals of Regional Science*. Vol. 59, pp. 43-68. DOI: 10.1007/s00168-017-0818-5.
- Cheng H., Hu D., Li H. (2020). Wage Differential between Rural Migrant and Urban Workers in the People's Republic of China. *Asian Development Review*. Vol. 37, no. 1, pp. 43-60. DOI: 10.1162/adev_a_00140.
- Chu B., Zhang H., Jin, F. (2010). Identification and comparison of aircraft industry clusters in China and United States. *Chinese Geographical Science*. Vol. 20, pp. 471-480. DOI: 10.1007/s11769-010-0421-5.
- Chubarov I.G. (2020). State-level regional development programs in China. *East Asia: Facts and Analytics*. No. 4, pp. 21-33 (in Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10022.
- Chung L., Tan K.H. (2017). The unique Chinese innovation pathways: Lessons from Chinese small and medium sized manufacturing firms. *International Journal of Production Economics*. Vol. 190, pp. 80-87. DOI: 10.1016/j.ijpe.2016.09.004.
- Development... (2018). Wu Y. et al. Development of characteristic towns in China. *Habitat International*. Vol. 77, pp. 21-31. DOI: 10.1016/j.habitatint.2017.12.008.
- Entrepreneurship... (2019). Zhu X. et al. Entrepreneurship and industrial clusters: evidence from China industrial census. *Small Business Economics*. Vol. 52, pp. 595-616. DOI: 10.1007/s11187-017-9974-3.
- Ge Y. (2009). Globalization and Industry Agglomeration in China. *World Development*. Vol. 37, no. 3, pp. 550-559. DOI: 10.1016/j.worlddev.2008.07.005.
- Geographic... (2021). Zhang X. et al. Geographic concentration of industries in Jiangsu, China: a spatial point pattern analysis using micro-geographic data. *The Annals of Regional Science*. Vol. 66, pp. 439-461. DOI: 10.1007/s00168-020-01026-x.
- Gilbert R.J. (2020). *Innovation Matters: Competition Policy for the High-Tech-Technology Economy*. Berkeley: The MIT Press, 324 pp. DOI: 10.7551/mitpress/12686.001.0001.
- Harrison B. (1992). Industrial Districts: Old Wine in New Bottles? *Regional Studies*. Vol. 26, no. 5, pp. 469-483. DOI: 10.1080/00343409212331347121.
- He C. (2008). Foreign Manufacturing Investment in China: The Role of Industrial Agglomeration and Industrial Linkages. *China and World Economy*. Vol. 16, no. 1, pp. 82-99. DOI: 10.1111/j.1749-124X.2008.00101.x.
- He C. (2012). *Modernization Science: The Principles and Methods of National Advancement*, Berlin: Springer Heidelberg. 648 pp. DOI: 10.1007/978-3-642-25459-8.
- He C., Pan F., Chen T. (2016). Research progress of industrial geography in China. *Journal of Geographical Sciences*, vol. 26, pp. 1057-1066. DOI: 10.1007/s11442-016-1315-y.
- He C., Wang J. (2010). Geographical agglomeration and co-agglomeration of foreign and domestic enterprises: a case study of Chinese manufacturing industries. *Post-Communist Economies*, vol. 22, no. 3, pp. 323-343. DOI: 10.1080/14631377.2010.498682.
- Hong J., Fu S. (2011). Information and Communication Technologies and the Geographical Concentration of Manufacturing Industries: Evidence from China. *Urban Studies*. Vol. 48, no. 11. DOI: 10.1177/0042098010388956.

- Hu X., Hassink R. (2017). New perspectives on restructuring of old industrial areas in China: A critical review and research agenda. *Chinese Geographical Science*. Vol. 27, pp. 110-122. DOI: 10.1007/s11769-015-0784-8.
- Hu X., Xu W., Miao J.T. (2021). Think locally, act locally: A critique of China's specialty town program in practice. *Geographical Review*. Vol. 111, no. 3, pp. 393-414. DOI: 10.1080/00167428.2020.1793337.
- Human... (2017). Li H. et al. Human Capital and China's Future Growth. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 31, no. 1, pp. 25-48.
- Kim D., Kim S., Lee J.S. (2022). The rise and fall of industrial clusters: experience from the resilient transformation in South Korea. *The Annals of Regional Science*. DOI: 10.1007/s00168-022-01170-6.
- KNR.... (2015). Ostrovski A.V. (ed.). *P.R. C.: regional economy*. Moscow: MBA, 660 pp. (in Russian).
- Kondrashova L., Kornejchuk N. (1998). *P.R. C.: Regional economical policy*. Moscow: IMEPI RAS, 152 pp. (in Russian).
- Li Q., Kovacs J.F., Choi G.H. (2021). High-technology employment growth in China: geographic disparities in economic structure and sectoral performance. *Economic Change and Restructuring*. Vol. 54, pp. 1025-1064. DOI: 10.1007/s10644-020-09293-6.
- Li Y., Tellis G.J. (2016). Is China uniform? Intra-country differences in the takeoff of new products. *Technovation*. Vol. 47, pp. 1-13. DOI: 10.1016/j.technovation.2015.08.002.
- Liang C., Wang S. (2020). Low-Skilled Immigrants and Urban Development in China: A Labor Market Perspective. *Asian Economic Papers*. Vol. 19, no. 1, pp. 114-128. DOI: 10.1162/asep_a_00760.
- Lin J.Y., Wang Y. (2020). Structural Change, Industrial Upgrading, and Middle-Income Trap. *Journal of Industry, Competition and Trade*. Vol. 20, pp. 359-394. DOI: 10.1007/s10842-019-00330-3.
- Liu W., Song Z., Liu Z. (2016). Progress of economic geography in China's mainland since 2000. *Journal of Geographical Sciences*. Vol. 26, pp. 1019-1040. DOI: 10.1007/s11442-016-1313-0.
- Liu Y., Zhou Y. (2021). Territory spatial planning and national governance system in China. *Land Use Policy*. Vol. 102. DOI: 10.1016/j.landusepol.2021.105288.
- Liu Z. (2014). Global and Local: Measuring Geographical Concentration of China's Manufacturing Industries. *The Professional Geographer*. Vol. 66, no. 2, pp. 284-297. DOI: 10.1080/00330124.2013.784953.
- Ma X. (2018). Labor Market Segmentation by Industry Sectors and Wage Gaps between Migrants and Local Urban Residents in Urban China. *China Economic Review*. Vol. 47, pp. 96-115.
- Makeeva S.B. (2021). Transformation of the Regional Policy of Russia and China under the Conditions of Unequal Development of Regions (1980–2020): a Comparative Historical Study. *Comparative Politics Russia*. No. 3, pp. 98-111 (in Russian). DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10030.
- Maskell P. (2001). Towards a Knowledge-Based Theory of the Geographic Cluster. *Industrial and Corporate Change*. Vol. 10, pp. 921-936.
- Mozias P.M. (2023). Intraprovincial Inequality and Regional Policy in China. *Social Sciences and Humanities: Domestic and Foreign Literature. Series 9: «Oriental and African Studies»*. No. 1, pp. 98-126 (in Russian). DOI: 10.31249/rva/2023.01.00.
- Otsuka K. (2006). Cluster-Based Industrial Development: A View From East Asia. *The Japanese Economic Review*. Vol. 57, pp. 361-376. DOI: 10.1111/j.1468-5876.2006.00376.x.
- Pestsov S.K. (2019). Regional development management: China experience. *Fundamental'nyye issledovaniya*. No. 10, pp. 57-63 (in Russian).

Porter M.E. (1998). Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*. Vol. 76, no. 6, pp. 77-90.

Porter M.E. (2003). The Economic Performance of Regions. *Regional Studies*. Vol. 37, pp. 549-578.

Regional'naya... (2015). Kuznetsov A.V., Kuznetsova O.V. (eds.). *Regional Policy: Foreign Experience and Russian Realities*. Moscow: IMEMO, 137 pp. (in Russian).

Sovremennoye... (2020). *China's New Materials Industry Development Status and 14th Five-Year Plan Prospect Analysis Report 2020*. Beijing: Zhongyang Zhiye Yanjiusuo, 248 pp. (in Chinese).

Uglublenniy... (2020) *2021-2025 China's regional industrial planning in-depth analysis and development strategy research report* (in 4 Vol.). Shenzhen: Zhongtougwen, 1138 pp. (in Chinese).

Venables A.J. (1996). Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries. *International Economic Review*. Vol. 37, no. 2, pp. 341-359.

Wang C., Lin G., Li G. (2010). Industrial Clustering and Technological Innovation in China: New Evidence from

the ICT Industry in Shenzhen. *Environment and Planning A: Economy and Space*. Vol. 42, no. 8, pp. 1987-2010. DOI: 10.1068/a4356.

Yang C.H., Huang C.H. (2018). Agglomeration, ownership, and R&D activity: firm-level evidence from China's electronics industry. *Empirical Economics*. Vol. 54, pp. 1673-1696. DOI: 10.1007/s00181-017-1292-8.

Yin Z., Xue G., Guo P. (2019). The Impact of Mobile Payment on Entrepreneurship – Micro Evidence from China Household Finance Survey. *China Industrial Economics*. No. 3, pp. 119-137.

Zhang J., Xia T. (2019). The change and reconstruction of spatial planning system under the goal of modern national governance. *Journal of Natural Resources*. Vol. 34, no. 10, pp. 2040-2050. DOI: 10.31497/zrzyxb.20191002.

Zhu S., He C., Xia X. (2019). Geography of productivity: evidence from China's manufacturing industries. *The Annals of Regional Science*. Vol. 62, pp. 141-168. DOI: 10.1007/s00168-018-0890-5.